

Об Алексее, человеке Божьем

Во славном во городе Рыме,
При царе было при Онорие,
Жил человек благочестивый,
Великий Ефимьян-князь;
Супруга его Аглаида.
Жили они многия лета;
У них не было детища ни единого.
Великий славен Ефимьян-князь,
Со своей с супругой со княгиней,
Молилися Богу со слезами,
Со праведными со трудами,
Многия обещания творили,
Честные молебны служили,
У Господа милости просили:
«О Боже, Владыко, Царь небесный!
Услыши нашу молитву,
Увиди моление,
Призри наше слезное рыданье!
Создай ты нам, Господи, чадо,
Единое чадо, молоденца!
Создай ты нам на погляденье,
При старости нам на сбережение,
При смертном часу на помин душ!»
Услышал Господь Бог их молитву:
Создавал им Господь детища единое.
Аглаида во утробе поносила,
Понося ему чадо породила.
Великий славен Ефимьян-князь
Священника в дом свой призывает.
Княгине молитву давали,
А младенцу имя нарекали:
Нарекли ему имя святое,
Святое имя, Алексеем,
Божьим, светом, человеком.
Была в доме многая радость,

Всемирное всем веселье.
Алексей Божий стал семи лет,
Отдали его грамоте учить:
Скоро ему грамота далась,
Он скоро писать научился.
С семи лет он грамоте доволен¹.
Божественному рукописанью,
Евѣнгельскому, свет, толкованью.
Как будет Алексей в возрасте, в законе,
Поизволил его батюшко женить:
Избрал он по всему Рыму
Единую красную отроковицу,
Великого, царского рода.
Не хотелось Алексею жениться:
Хотелось ему Богу помолиться,
За млáдыя лета потрудиться.
Он с батюшки воли не снимает:
«Не неволь меня, батюшко, жениться!
Пусти меня Богу помолиться,
Со младости лет Богу потрудиться!»
Здесь его отец не послушал;
А он своему отцу не поспóрил.
Поехали Алексею за невестой;
Привезли Алексею невесту.
Жениться Алексей не помышляет,
На образ Спасителей взирает:
«Ты батюшко наш, Спас пречистый!
Не допусти до греха, до большого,
До тяжкого прегрешенья!»
Повели Алексея в божью церковь,
Златые венцы на них взолагали,
Златыми перстнями обручали,
Единую чару они распивали.
Из божьей из церкви их во палаты
К великому князю к Ефимьяну:
Сажали за столы дубóвы,
За те ли за скатерти браны,
За те ли за ествы за сахарны,
За те ли за пítья медовыя.

Очень Алексей скучен-грустен.
Как возгóворит батюшко Ефимьян-князь:
«Ой же ты, чадо моё возлюбленное!
Что ты невёсело поступаешь?
Аль тебе княгиня не п'обычью?
Аль твоя обрученная не по нраву?»
Отцу Алексей Божий ответил:
«Великий ты князь Офимьяний!
Княгиня ты, матушка родная!
На чтó ж вы принуждали мя жениться?
Княгиня моя мне п'обычью,
Обручена моя мне по нраву.
На чтó принуждали мя жениться,
Не пустили Богу помолиться,
Со младости лет Богу потрудиться?»
Они первую, вторую еству воскушáли,
Из-за третьей ествы восставали,
Со младóй своей супругою с обручной;
Он Господу Богу помолился,
С батюшкой, с матушкой простился,
Он принял от них благословенье.
Во первом часу было ночи,
Пошёл Алексей почивати
Во славные тихие покои,
Во те же во отхожие чертоги.
Един Алексей заключался.
Стал же святой во чертоге:
Чёстно же он Господу молился.
Егда домашние спать ложились,
Родители его приуснули,
Во шестом часу было ночи,
Он возгóворит обрúчной-то княгине:
«Ой же ты, обрúчная княгиня!
Ты станешь ли со мною за един Богу молиться?
Промéж нас будет Святой Дух!»
Княгиня ему умолчала,
Никакого ответу не сказала.
Снял Алексей шелкóв пояс,
Со правой руки золóт перстень:

Отдаёт обрученной княгине:
«Любезнейшая моя обручная супруга!
Храни сии вещи сердцеви́я!
Спасёт тебя Господь Владыко,
И Бог благословит славен дом твой,
И даст тебе царство небесное;
Да и будет Господь между нами.
Храни ты мои честны́е да́ры:
Вот тебе мой шёлков пояс,
Со пра́вой руки золот перстень!
Молися ты Господу, трудися,
За Алексея Божья человека!
А я пошёл во и́ншую² зёмлю,
За батюшкин грех помолиться,
За матушкин грех потрудиться!»
Супруга его промолчала,
Ни ответу, ни привету не сказала.
Пошёл Алексей во комо́ру;
Берёт он себе много злата,
Златотканую ризу, свет, вздевает.
Пошёл он из Рыму из граду,
И шёл он путём, свет, доро́гой.
Навстречу ему идёт нищий:
«Ты нищий, ты нищий брате!
Скинь свою нищенску одежду,
Возьми ты моё цветно платье,
А мне дай свою нищенску одежду!»
Он светлую ризу совлекает,
Сам ветхую одежду, свет, вздевает.
Великая³ себя он изнуряет,
Христа ради подавает.
Подходит он ко синему ко морю:
На́ море погода становилась;
Становился тут на море кораблик.
Садился Алексей во кораблик,
Пущался на синее море.
Где не́ взялись буйные ветры,
Раскачали лёгкую лодку,
Понесли Алексея синим морем.

Приплыл Алексей во Одес-град,
Ко святой ко церкви ко соборной.
Перешёл Алексей на кру́тый берег;
С радостию возвеселимшися,
Он злато по нищим разделяет.
Приходит ко божией ко церькви,
Становился Алексей, свет, на папёрти.
У правой руки возле притвору,
С своей со нищею братьей;
Земные поклоны справляет,
У Господа Бога милости просит:
«Создай ты мне, Господи, влас долгий,
Чтоб отец-мать меня не познали!»
Молился Алексей Богу, трудился;
Красота в лице его потребишася,
Очи его погубишася,
А зренье помрачишася;
Стал Алексей как убогий:
Токмо его единый остав».
Отец и мать по нем растужились,
И сия обру́чная его супруга.
Как горько они по нем рыдали,
Яко реку слёз испущали,
Сами жалобно его, света, причитали.
Посылали они рабов его искати:
Рабы же его отъезжали,
По всем по градам его искали;
Рабы же во Одес-град приезжали,
Ко той же ко церькви приходядали,
И тут Алексея не узнали:
Лишь милостину ему воздавали.
У них Алексей принимает,
А Господа Бога прославляет:
«Сподоби Ты меня, Господи, Владыко,
От раб своих милостину взяти,
За своих за рабов Богу молиться!»
Сподобил его Господи Владыко
От раб своих милостину взяти:
У них Алексей принимает,

По нищей по братьи разделяет;
За милостину он Богу молился. —
Молился Алексей во Одесе, трудился,
Семь лет-годов на десяток.
Мать Божия его зрила,
Прогласила во церькви пономарю:
«Гряди ты, пономарь, на папэри!
Возьми ты свято́го в божью церковь,
Постанови мне его перед престолом!» —
«Свет Пресвятая Богородица!
Я человек пред тобою многогрешный:
Не можно мне свято́го приузнати!» —
«Твори ты Иисусову молитву:
Святой тебе сам объявётся».
Пошёл пономарь, слезно заплакал,
Творил он Иисусову молитву,
Берёт он свято́го в божью церковь,
Постановил его перед престолом.
Речёт Пресвятая Богородица:
«О раб ты мой, Божий человек!
Зачем ты ко мне, мой раб, приходишь?
Какой милости у меня просишь?» —
«О свет Пресвятая Богородица!
Пришел я к Тебе, свет, помолиться,
За млáдыя свои лета потрудиться,
К твоему к честному престолу приложиться!» —
«Когда ты пришел мне помолиться,
За млáдыя свои лета потрудиться,
И к моему честному престолу приложиться:
Гряди ты, Алексей, во славен Рым-град!
Отец тебя и мать не узнают,
И твоя обручная супруга.
Отец и мать будут у обедни,
И твоя обручная супруга:
Дождавши ты их на переходе,
Прими от них благословенье!»
Сему же Алексей помолился,
За млáдыя свои лета потрудился,
К чéстному к престолу приложился,

Пошёл Алексей вон из церькви. —
Хотел он прийти в ишния страны,
Не хотел пребыть в своем доме,
До конца лет, души преселения.
Приходил Алексей в чїсто поле,
Подошёл к синему морю,
И садился Алексей в кораблик,
И спущался Алексей на синё море.
Где ни взялись буйные ветры,
Понесли Алексея синим морем.
По Божьему всё повеленью
На море кораблик поносило,
Ко Руму ко граду примывало.
Бежал он час через море.
Споведал святой волю Божью.
Приходил Алексей во Рим-град.
Во славном во городе Рыме
Звонили звоны колокольны.
Шёл же Алексей Римом-градом,
Приходил ко святыим ко воротам,
Ко святой ко божьей церкви.
Отец и мать идут от обедни,
И сия обручная супруга;
Князь Ефимьян идет ему навстречу,
Идучи во царския в палаты
От святой от божьей от церкви,
Со многими князьями, со боярами,
Со великиим со крёмненством⁴.
Дождавши он их на переходе,
Достойно Алексей им поклонился:
«Ой еси, князь благородный!
Призри мя нищаго, страняго!
Не ради моего упрошенья,
Ради души своей на спасенье.
Сострой ты мне, убогому, келью
Возле своей каменной палаты,
Возле своей белой ограды;
Не ради меня, старца, калеки:
Ради своего сына Алексея!»

Князь Ефимьян возрадовáлся,
Горючими слезами обливался:
«Спасёт тебя Бог, человече,
Что ты мне радости возвещаешь,
Про моего сына про Алексея,
Про Алексея, Божья человека!
Я сам про него, света, не знаю,
В которой он стране пребывает,
И где свою душу сохраняет.
Почему же ты моего сына знаешь?»
Речёт Алексей к князю к Ефимьяну:
«Батюшко, славен Ефимьян-князь!
Мне как твоего сына не знати,
Алексея, Божьего, свет, человека!
В единой мы палатке с ним пребывали,
Единую хлеб-соль мы с ним воскушали,
Единую одежду мы с ним носили,
Единую мы с ним чару пойла распивали,
Мы вместе с ним грамоте учились,
В единой мы с ним пустыне трудились!»
Князь Ефимьян прослезился:
«Ой еси, нищий-убогий,
Ты старец, калика-переходец!
Когда ты про моего сына знаешь,
Алексея, Божьего, свет, человека,
Гряди же ты, убогий, вслед за мною:
Велю я напоить тебя, накормити,
И Христа ради келью построю».
Князь Ефимьян милосердный
Построил князь убогому келью,
Приставил рабов к нему служити,
Келью топити, призирати.
Брали рабы его в люббчую братью⁵,
С радостью за ним ходити,
И келью топить, призирати.
Деймон враг возненавидствовал,
Зубами злыми воскрежетоше,
Хотел погубить его терпение.
Рабы же Алексея не взлюбили:

Иные рабы укоряли,
А други́ помоями лили;
Много безчиниев творили,
Плевали, харкали всё на келью.
На то же Алексей не прогневился:
Терпел же святой с благодареньем,
С радостию Алексей нужды принимает,
Князю Ефимьяну не взвещает;
А Господа Бога он прославляет;
За своих за рабов Богу молился. —
Молился Алексей у отца в доме неведемым⁶,
Кушал на неделе по просвирке,
Во всякой неделе исповедался,
Святыми тайнами приобщался,
Чудным крестом благословлялся. —
Спознал он себе скорую кончину.
Рабов он к князю посылает:
«Сослал бы мне хартиа́л⁷ ради кельи!»
Рабы же от князя прихождали,
Бумаги и чернил ему подавали.
Списал Алексей рукописанье,
Списал Алексей своё порождение,
Вели́ко святое умоление,
Списал Алексей вечное извещéние⁸,
Списал Алексей яко таинство;
Списамши, святой переставился. —
Во славном во городе во Рыме
Промéжду обеден, заутрени,
Исполнил Господь благоухания:
Тимьяном⁹ и ладаном запахло
По всему по гóроду по Рыму.
Архиерей сам шёл к обедне,
На своем на месте он становился;
Речёт он попам, патриархам,
Многим православным христианам:
«Вы ой еси, князья и бояре,
Попы, православные христиане!
Что у нас во Рыме учинилось?
Что пахнет тимьяном и ладонном?»

Нет ли во Рыме престáвленного,
И святых мощей проявлéнных.
Много народу собиралось,
Сходились они в соборную божию церковь,
Всю ночь они Господу молились.
Явился глас им Святого Духа:
«Божьего человека тело исходит!
Ищите вы в доме в Ефимьяновом!»
Тогда царь с патриархом
Свечи и кадила принимали,
Всходили в дом они к князю к Ефимьяну
Со всем с просвещенным собором;
Нашли они забыдающую¹⁰ келью.
Труждающий¹¹ в келье переставился;
В рúцах он держит рукописание.
Царь ко мощам доступался,
Святым мощам царь поклонился:
«Свет вы, святыя отцы-мощи!
Отдайте своё рукописание,
Явите мне своё похождение,
А я есмь царь всему миру!»
Царю рукописьмó не далóся.
Владыко к святым мощам доступает,
Коленом к нему он преклоняет,
За рукописание он принимает:
«Вы свет святыя мощи,
Святыя мощи, проявлéнные!
Отверзайте святую нам ручку,
Распротай¹² своё рукописание!
Яви чудеса свои всему миру!
Кáк бы нам вас, светов, знати,
По имени бы вас нарекати!»
Далóсь рукописьмó патриарху.
Стал патриарх читати
Чудеса же его всему миру;
Дочёлся любимого сына:
Порождение он князя Ефимьяна,
Имя ему Алексеем,
И мать его Аглаида;

Повелел им его Господь спознати,
Возлюбленного своего чаду,
Алексея, Божьего, свет, человека;
В зрящий [13](#) пяток приуспокоился;
Сподобил его им Господь в доме видети.
Великий же славен Ефимьян-князь
До святых до мощей доступает,
Святое лицё его воскрывает:
Просияла красота его, яко от ангела.
«Увы мне, сладчайший мой чадо,
Алексей, Божий, свет, человек!
Какое терпел ты терпение!
От раб своих ты укорение!
До веку мне дал скорбей мучение!
Горе мне оскорблённому!
Плачу я, вижу смерть твою!
Чего́ ты мне тогда не явился?
Зачем ты пришел в град — не сказался?
Построил бы я келью не такую,
Ещё бы не в этаким месте:
В своём в княженёцком в подворье,
Возле бы своей каменной палаты
И возле бы комóры жены твоей!
Поил бы, кормил бы я тебя своим бы кусом!
Не дал бы рабам тебя на поруганье!»
Проведала матушка родима,
Мать его Аглайда;
Молилась мать у народа:
«Дайте мне место, человецы!
Дайте, православные христороубцы,
Видети сладчайшего своего чаду!»
Дошла до святых мощей, падоше:
«Увы мне, сладчайший мой чадо,
Алексей, Божий, свет, человек!
Не любá пустынная твоя келья!
Что́ же мне тогда ты не явился?
Зачем пришёл в град — не сказался?
Чаще бы я в келью приходжала,
Сама бы я келью топила, призирала!

Поила бы, кормила тебя своим кусом!»
Проведала обручная княгиня;
Бежит ко святому, сама плачет:
«Свет ты мой, жених обрученный,
Святой ты мой князь возлюбленный,
Алексей, Божий человече!
Для чего ты жив был — не сказался?
Потай бы я в келью приходила,
Мы вместе бы с тобой Богу молились,
Промежду нас был бы Святой Дух!»
Тогда же царь с патриархом
Кладут мощи в гробницу;
Они, с великим князем Ефимьяном,
Понесли святыя мощи погребати.
Несли их три дни и три ночи:
Нельзя их приносить в божью церковь;
Много народу собиралось;
Провожали его князья и бояре,
Многие православные христиане,
Со ярыми¹⁴ со свечами;
Князя Ефимьяна
До святых мощей не допустят.
Повелел князь Ефимьян золото сыпати
На все на четыре стороны:
Мир же на злато не взирали,
А бегут к Алексею на прощанье.
Явил же Господь своё прощение:
Слепым давал Бог прозрение,
Глухим давал Бог прослышенье,
Безумным давал Бог разум,
Болящим, скорбящим — исцеление,
Всеми миру было поможение.
С трудом его, света, погребали
Во славном во городе во Рыме.
Объявил Алексей святую свою славу
Во всю святорусскую землю;
Он Богу был, свет, угоден,
Всеми миру он доброхотен;
Угодно он Господу скончался.

Алилуя и слава тебе, Господи еси!

(Кир.)

Калеки переходящие: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова, Москва, Ч. 1. — 1861.

1 Достаточно сведущ.

2 Иную.

3 Весьма.

4 Силою, толпою провожатых горожан (от кремник, Burg).

5 Любчая братья — меньшая, нищая братья, называемая также любки.

6 Будучи безвестен, незнаем.

7 Бумаги.

8 Рассказ о веке своем, о жизни и кончине.

9 Фимиамом.

10 Зброшенную, забытую.

11 Трудник, подвижник.

12 Выпусти из руки.

13 Так называется пятница на шестой неделе великого поста.

14 Белого воску; светлыми, яркими.